

ЗЕМНОГО ЧУДА СВЕТ НЕБЕСНЫЙ...

... «Мимо острова Буяна, в царство славного Салтана»... Эти строчки я вспоминала, подплывая к острову Кижь. Сначала показалась ветряная мельница, потом десять маковок Покровской церкви. Теплоход немного развернулся, и вот уже передо мной на полотне голубого неба заиграли на солнце то лиловым, то серебряным цветом двадцать две главы храма Спаса Преображения. Удивительно соразмерный, стройный, он был похож на корону, на орган, на царские ворота... Это было так красиво, что казалось, когда теплоход подплывает совсем близко, остров, этот мостик на пересечении миров – сказочного и реального, – исчезнет...

В нынешнем году музею-заповеднику «Кижь» исполняется 40 лет. Это один из крупнейших в мире музеев под открытым небом, где находится свыше 80 памятников северной народной архитектуры XVI-XVIII веков: церкви, амбары, крестьянские дома... Его юбилею посвящена культурная программа, проходящая сейчас в столице при поддержке целого ряда структур, в том числе департаментов образования и управления Москвы.

В Музее архитектуры Щусева открылась выставка живописи архитектора и художника Юрия Ушакова. Работы, которые можно увидеть, он сделал в 50-70-е годы, путешествуя по городам и умирным деревням Русского Севера. Выставочный зал ВООПИКА отдан фотографу Олегу Симоненко, который в разное время года фотографировал Кижь. Но основной площадкой программы стал Музей храма Христа Спасителя. Там развернута выставка «Кижь. Путь длиною три столетия». Тут все удивительно: и та доверчивость к божественным силам, которой проникнуты иконы, написанные по заказам местных жителей, и художественное мастерство, величие замысла, что отличает шедевры из Спасо-Преображенского храма.

Увы, вот уже 40 лет он закрыт для

посещения. Сначала стало разрушаться дерево, из которого церковь построена. В 1980 году выяснилось, что она отклоняется от своей оси на 1 метр. Начались поиски методов ее спасения. Они зашли столь далеко, что появилась идея... церковь разобрать, а на ее месте построить копию. Но чудо света отстояли. Был разработан проект, не имеющий аналогов в мире, который позволяет осуществлять реставрацию бревен и даже их замену без полной

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТКОШИНА

разборки сруба. Чтобы работы шли круглосуточно, на острове построен единственный в России реставрационно-производственный комплекс. Проще говоря, завод. Создан плотницкий центр, работники которого посвящены в тонкости работы с кижским деревом. В 2014 году храму исполнится 300 лет, тогда же планируется завершить и его реставрацию.

– Когда я был назначен настоятелем Спасо-Кижского патриаршего подворья, во мне поселилась надежда, что наш главный храм Преображенский вновь предстанет перед прихожанами во всей своей красе. И этот день, несомненно, наступит, – сказал на открытии выставки протоиерей Николай Озолин.

Отец Николай – выходец из семьи русских эмигрантов. Приехал в Карелию из Парижа. Именно ему выпала честь в 1997 году после почти 80-летнего перерыва возродить на острове религиозно-литургическую жизнь. Не обошлось без трудностей. Например, священник вначале возражал, чтобы во время службы, которая ведется в Покровской церкви,

туда водили экскурсии. Но теперь, к счастью, у него есть понимание, что музей – не развлечение публики, а ее просвещение. «Я многому научился у музея», – признается отец Николай.

Он принял самое активное участие и в организации выставки в Москве. Лично подбирал фоторепродукции храмов и часовен, входящих в состав Кижского прихода, материалы о его священниках, их жизни и деятельности. Богатейшая иконография и документальные свиде-

тельства сделали экспозицию своего рода рассказом, трагическим и прекрасным, о судьбе православия в Карелии.

– У прихода и музея одна задача, – говорит начальник отдела истории и этнографии музея «Кижь» Светлана Васильевна Воробьева, – духовное возрождение архипелага. Это невозможно без того, чтобы традиции, крестьянский уклад стали людям понятны и близки.

Музей для этого проводит колоссальную работу. «Кижь» давно уже не только памятник зодчества. Не зря он именуется как историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник. Здесь собирают, исследуют, сохраняют, демонстрируют предметы крестьянской культуры, фольклорные произведения.

В крестьянских избах девушки и парни в народных костюмах вышивают, режут из дерева игрушки, прядут... Это сотрудники музея. Ими освоено 34 традиционных ремесла, многие из которых здесь просто вернули к жизни. Все праздники на острове проходят под народные песни и танцы этих мест в исполнении фольклорно-этнографиче-

ского театра. Его участники – не профессиональные артисты, а сотрудники музея. А еще они... сеют и пашут. На острове есть поле, которое кандидаты и доктора наук возделывают так, как это делали крестьяне до революции. В московской прогимназии №1768 сейчас развернута выставка детских работ. Чего там только нет: поделки из бересты, лоскутные одеяла, куклы... Их авторы приезжали на остров летом из Карелии, Москвы, Воронежа, изучали и осваивали народные традиции и ремесла благодаря программам, которые разработаны музеем специально для детей.

Ученики московской гимназии оставили сотрудникам музея на память рисунок, на котором изображен еж, уносящий на своих иголках церкви, крестьянские дома, прялку, гончарный круг – в общем, все, что ребята увидели, узнали, полюбили на острове.

ехать в Одессу, Киев, Новосибирск, но, увидев однажды Кижь, он решил остаться на острове навсегда.

И это не единственный пример. Если человек продержался один сезон, не убежал – значит, придет снова. Между тем работа в Кижях – это испытание. Туристический сезон начинается с конца апреля и продолжается до октября. Часто сотрудники работают без выходных, проводя по 3-4 экскурсии в день. Живут по 7-8 человек в комнате. И ведь не только не жалуются, но еще и детей своих сюда привозят, внуков... Как призналась одна из сотрудниц музея: здесь я поняла, что человек не может быть центром вселенной, и тогда научилась жить в гармонии с миром и с собой...

Это как вышивать северный узор: его закончить обязательно надо в том месте, откуда начал. А для этого надо точно представить себе, каким он должен быть – узор твоей жизни. Чего ты от нее ждешь?

Наталья КУЗИНА
Фото автора

Смелого пуля боится, смелого штык не берет... Этого в прямом смысле слова не может быть, считают многие, – мол, здесь явное преувеличение, романтизация подвига. Но народ, передавая из поколения в поколение эту формулу выживания, был уверен: в бесстрашии – спасение!

В 2006 году издательство «Святая гора» выпустило «Житие старца Паисия Святогорца». В этой книге рассказывается о случаях из жизни нашего современника – греческого монаха Паисия, который много лет провел на горе Афон. Он перешел в мир иной в 1994 году.

Вся жизнь Святогорца была наполнена великой любовью к людям, подвигом самопожертвования. Особенно ярко это проявилось во время войны, в которой участвовал Арсений (так звали в миру будущего монаха Паисия). Он был радистом, часто ему приходилось передавать радиogramмы в самый разгар боя. Однажды радист вырыл себе окоп. Мимо пробегал солдат, который не успел окопаться и попросил пустить его в свое убежище. Арсений охотно подвинулся. Тут прибежал еще один. Втроем сидеть в крохотном окопе оказалось невозможно. Тогда Арсений вылезает из укрытия, чтобы в нем смогли спрятаться его товарищи. И радиста не постигла ни одна пуля, не задел ни один осколок.

Вот еще случай... Уже несколько часов шел бой. Товарищи Арсения участвовали в перестрелке, а он, передавая все порученные ему радиogramмы, мысленно творил молитву о спасении бойцов. Увы, люди погибли один за другим. И тогда радист вылез из окопа и встал во весь рост со скрещенными на груди руками. И вот начал постепенно ослабевать, а через несколько минут наступило затишье. Арсений вернулся в

РУССКАЯ ЗАЩИТА

окоп. Друг спросил его: зачем он вылез наверх в самый разгар огня? «Я Богу молился», – задумчиво сказал Арсений. Оказалось, он посчитал, что в безопасном месте его молитва не доходила до Бога.

Вокруг Паисия Святогорца происходило много такого, чему трудно найти научное объяснение. Но при внимательном рассмотрении этих случаев можно обнаружить некие подсказки, позволяющие если не разгадать тайну, то извлечь определенные моральные выводы.

Как ни странно, такие подсказки я нашел не в научной, а... в приключенческой литературе. Издательство «Лубянская площадь» недавно выпустило в свет книгу «Дети против волшебников» греческого писателя Никоса Зерваса. В ней идет речь о загадочной «русской защите», которую сотни лет не могли одолеть маги и колдуны всего мира.

Что такое «русская защита»? Это намоленность наших людей, которая передается из поколения в поколение. Даже если дети не ходят в храм и не читают акафисты, все равно у них сохраняется защита от колдовства, нарабатанная благочестивыми предками. Но она действует до тех пор, пока человек не совершал тяжких грехов.

Я нисколько не сомневаюсь в существовании «русской защиты», потому что и лично хорошо знал обладавших ею людей. Таким человеком был и физик, заведующий лабораторией микропентонных технологий в Институте географии, минералогии и кристаллохимии редких металлов (РАН) Анатолий Охатрин. Он прошел всю Отечественную войну и не получил ни одного ранения, хотя много раз попадал в страшные мясорубки. Однажды рядом с ним взорвалась мина, осколки изрешетили шинель, разбили винтовку, которую он держал в руке, но на теле не появилось ни одной царапины. В другой раз мина попала в костер, вокруг которого обеды бойцы: погибли все, кроме Охатрина.

В полку постоянно служило не менее пяти неуязвимых бойцов. Их даже называли заговоренными. Случаи чудесного спасения настолько потрясли Охатрина, что после войны он стал физиком, желая найти научное объяснение неуязвимости некоторых

людей. Анатолий Федорович пришел к потрясающему выводу: то, что наука сейчас начинает понимать, религия знала тысячи лет назад и использовала на практике. В его лаборатории даже смогли смоделировать некоторые проявления сверхзащиты человека и дали этому феномену научное обоснование.

Если говорить предельно упрощенно, то праведный человек обладает неповрежденным физическим полем, окружающим со всех сторон его тело. Из этого поля не вытекает энергия, она может концентрироваться вокруг праведника (у большинства людей энергия уходит через пробиты в их защитной оболочке). Когда человек находится в обычном состоянии, поле невидимо и неосознаемо, но во время опасности составляющие его микрочастицы «возбуждаются», их энергия увеличивается многократно. Поле становится настолько сильным, что иногда начинает светиться, а главное – оно изменяет структуру окружающей среды. Пространство и время как бы искривляются вокруг человека. В результате он может оставаться невредимым даже под ураганным огнем.

Но это поле может повреждаться грехами, которые делают его похожим на дуршлаг. Тогда энергия уже не может концентрироваться вокруг человека. Во время опасности частицы физического поля «возбуждаются», но рассеиваются в пространстве, не создавая вокруг тела защиты. Человек становится уязвим.

Вот уже шесть лет, как Анатолия Федоровича нет в живых. Но я много раз беседовал с ним, наблюдал его эксперименты. Я вовсе не утверждаю, что научное объяснение Охатрина истинно, но не сомневаюсь в верности его жизненного опыта. Верю рассказам старца Паисия Святогорца и свидетелям его чудес. И меня очень утешает, что каждый из нас при желании может проверить на себе эту «гипотезу».

Все очень просто: стан yourself смелыми и милосердными, стремитесь к праведности – и появление «русской защиты» будет свидетельствовать о том, что вы на верном пути.

Михаил ДМИТРУК